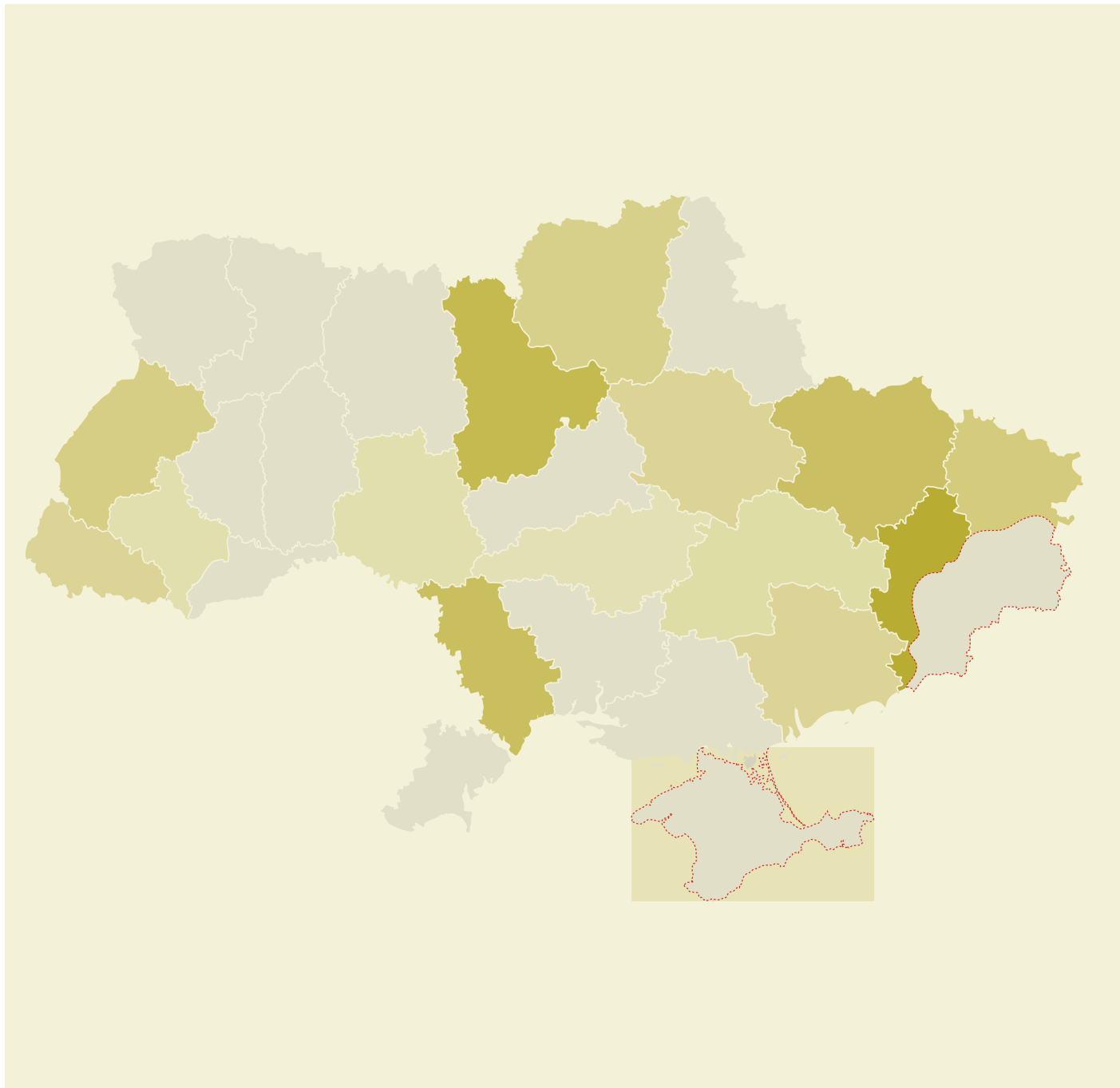

Понимая Диалог

Аналитический отчет по результатам
опроса участников диалогов в Украине

2018

Посольство
Великої Британії
в Україні

Центр
исследований
медиации и диалога

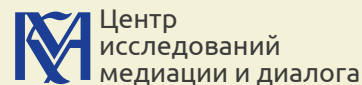
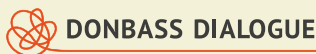
инициатива за
Мирные
Изменения

Понимая диалог: Аналитический отчет по результатам опроса участников диалогов в Украине,
Центр исследований медиации и диалога, Киев 2018

Автор отчета: Татьяна Киселева
Социолог: Галина Боженко

Проведение исследования и публикация данного отчета стало возможным благодаря финансовой поддержке Посольства Великобритании в Украине в рамках проекта «Развитие сообщества диалога», осуществляемого организацией «инициатива за Мирные Изменения» в партнерстве с Институтом мира и согласия и инициативой «Донбасский диалог».

Взгляды, высказанные в данной публикации, принадлежат ее авторам и могут не совпадать с официальной позицией правительства Великобритании.

СОДЕРЖАНИЕ

- 04** Краткое содержание
 - 05** Введение
 - 06** Методология исследования
 - 07** Социально-демографические показатели респондентов
 - 08** Анализ ответов респондентов
 - 08** **Тренд 1.** Отсутствие ясности в использовании понятия «диалог»
 - 09** **Тренд 2.** Увеличение количества диалогов на «технические» темы
 - 12** **Тренд 3.** Проведение большинства диалогов на востоке Украины
 - 14** **Тренд 4.** Проведение большинства диалогов между людьми с «мейнстримовыми» политическими взглядами
 - 15** **Тренд 5.** Вовлечение женщин в диалоги на уровне гражданского общества как в количественном, так и в качественном измерениях
 - 16** **Тренд 6.** Факторы, препятствующие влиянию и устойчивости диалогов
 - 20** Общие выводы
 - 22** Приложения
 - 22** Приложение 1. Организации, проводившие диалоги в 2014–2018 гг.
 - 24** Приложение 2. Вовлеченность респондентов по областям проживания
 - 25** Приложение 3. Кодирование и примеры тем диалогов
 - 26** Приложение 4. Перечень населенных пунктов, где проводились диалоги
-

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В опросе приняли участие 109 респондентов – участников диалоговых встреч, за исключением фасилитаторов и организаторов, – из 17 областей Украины, которые предоставили информацию о 157 диалоговых мероприятиях, проводившихся 66 различными организациями в период с 2014 по первый квартал 2018 года.

Целью исследования было получение количественных данных для проверки гипотез относительно трендов и рисков диалогов на уровне гражданского общества в Украине.¹

Тренд 1.

Отсутствие ясности в использовании понятия «диалог»

Исследование подтвердило гипотезу о том, что организаторы и участники понимают диалог во множестве различных значений и что диалогом иногда называют любые публичные мероприятия. Несмотря на то, что респондентам в анкете было предоставлено определение диалога, 9,8% респондентов сочли диалогами тренинги, круглые столы, группы психологической взаимопомощи и другие мероприятия. 50,5% респондентов отметили, что организаторы многих диалогов сами не имеют четкого представления о диалоге и проводят мероприятия, которые, в понимании респондентов, не являются диалогами.

Тренд 2.

Увеличение количества диалогов на «технические» темы

Исследование подтвердило гипотезу о том, что большинство диалогов фокусируются на технических вопросах (реформы децентрализации, взаимодействие «власть – громада», сплоченность и проблемы громад, интеграция ВПЛ, права человека) сравнительно с диалогами экзистенциальной тематики (диалоги о религии, прошлом и будущем Украины, различных идентичностях граждан Украины, отношениях Украины и России, конфликте на востоке). Тенденция увеличения количества технических диалогов усилилась в 2017-2018 гг. по сравнению с 2014-2015 гг.

Тренд 3.

Проведение большинства диалогов на востоке Украины

Исследование подтвердило гипотезу о том, что большинство диалогов проходит на востоке Украины (на территории, подконтрольной правительству Украины). Однако география диалогов несколько расширилась на иные регионы Украины в 2017-2018 гг. по сравнению с 2014-2015 гг.

Тренд 4.

Проведение большинства диалогов между людьми с «мейнстримовыми» политическими взглядами

Исследование подтвердило гипотезу о том, что большинство участников диалогов придерживаются взглядов, которые совпадают с официальными («мейнстримовыми»). В 81,7% всех диалогов, запомнившихся респондентам, не принимало участие ни одного человека с пророссийскими взглядами или позицией, направленной против европейской интеграции Украины или ценностей Майдана (так называемые «антиевропейские» и «антимайдановские» взгляды).

Тренд 5.

Вовлечение женщин в диалоги на уровне гражданского общества, как в количественном так и в качественном измерениях

Исследование частично подтвердило гипотезу об асимметричном вовлечении женщин в диалоги. Женщины составляют 66% участников диалогов и 65,2% лиц, фасилитировавших диалоговые встречи. 94% респондентов отметили, что женщины принимали активное участие в обсуждениях и все их высказывания принимались во внимание мужчинами.

Тренд 6.

Факторы, препятствующие влиянию и устойчивости диалогов

Исследование частично подтвердило гипотезу о недостаточности влияния диалогов. С одной стороны, 96,4% респондентов считают, что в их громадах есть необходимость проведения диалогов. 89% респондентов ответили, что диалог, запомнившийся им больше всего, улучшил их понимание других участников диалога или отношения с ними. Диалог в целом воспринимается респондентами, как эффективная возможность для коммуникации с представителями различных мнений. 76,2% респондентов оценили свое участие в диалоге как положительный опыт. С другой стороны, 75,2% респондентов говорят о проблемах, препятствующих эффективному проведению диалогов, а именно – о низком спросе на диалог со стороны населения; проблемах с наличием профессиональных фасилитаторов на местах и финансированием диалоговых мероприятий; о низкой осведомленности населения и местных властей о преимуществах диалогов; несиستمных подходах к имплементации диалоговых проектов и проблемах безопасности во время диалоговых мероприятий.

¹ Гипотезы были разработаны в ходе исследовательского проекта 2016-2017 гг., см. Татьяна Киселева, Джулия фон Добенек [Диалоги на уровне гражданского общества в Украине: Основные тренды и риски](#), Аналитический доклад по результатам исследования, Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Центр медиации и мира, Франкфурт-на-Одере (2017), <http://www.peacemediation.de>

ВВЕДЕНИЕ

Опрос участников диалогов проводился в период с марта по апрель 2018 года Центром исследований медиации и диалога Национального университета «Киево-Могилянская академия».

В опросе приняли участие 109 респондентов — участников диалоговых встреч, за исключением фасилитаторов и организаторов, — из 17 областей Украины, которые предоставили информацию о 157 диалоговых мероприятиях, проводившихся 66 различными организациями в период с 2014 по первый квартал 2018 года (полный список организаций см. в Приложении 1).

Целью исследовательского проекта было получение количественных данных для проверки гипотез относительно трендов и рисков диалогов на уровне гражданского общества в Украине. Гипотезы были ранее сформулированы в экспертном исследовании о вызовах диалогов в Украине (далее — первое экспертное исследование).

Первое экспертное исследование проводилось в 2016-2017 гг. группой ученых Национального университета «Киево-Могилянская академия» и Центром медиации и мира Европейского университета Виадрины, Франкфурт-на-Одере. Путем использования качественных методов, в исследовании анализировались подходы к диалоговым процессам на уровне гражданского общества после начала кризиса 2013 года в Украине. В результате анализа материалов, проведенных интервью и фокус-групп с участием представителей украинского и международного экспертного сообщества, были идентифицированы шесть трендов диалогов, возможные причины и риски этих трендов, а также сформулированы гипотезы для верификации.

В соответствии со сформулированными гипотезами второй исследовательский проект «Опрос участников диалогов» изучал следующие вопросы:

- понимание «диалога» участниками диалогов;
- география проведения диалогов;
- темы и основные вопросы диалогов;
- вовлечение в диалог женщин и населения с «немейнстримовыми» политическими взглядами;
- эффективность и влияние диалогов.

Опрос фокусировался на диалогах, которые проводились на уровне гражданского общества (третий трек) при участии как простых граждан, так и представителей гражданского общества, власти и органов местного самоуправления. Для целей данного исследования диалог ограничивался понятием «фасилитированный диалог», которое использовалось в первом экспертном исследовании и соответствовало пониманию диалога значительной частью профессионального сообщества фасилитаторов в Украине.

В онлайн-вопроснике респондентам было предложено следующее определение диалога: «Диалог — это специально подготовленная групповая встреча с участием ведущего-фасилитатора, целью которой является улучшение отношений между участниками встречи, принятие решений о совместных действиях или разрешение конфликта. Один диалог — это одна диалоговая встреча на одну тему на протяжении одного или нескольких дней последовательно».

² Татьяна Киселева, Джулия фон Добенек, [Диалоги на уровне гражданского общества в Украине: Основные тренды и риски](#).

³ Стандарты диалога: определения и принципы, Институт мира и взаимопонимания, 2018, <http://ipcg.org.ua/novosti/329.html>

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из гипотез о каждом из шести трендов диалога, сформулированных в первом экспертном исследовании, был разработан опросник для участников диалогов. Тематика вопросов касалась общей оценки личного опыта участия в диалогах, участия в наиболее запомнившемся диалоге (как с положительной, так и с отрицательной стороны), а также общего представления о сути и специфике диалогов в Украине. Большинство вопросов были закрытыми: респонденты должны были выбрать один вариант ответа из нескольких предложенных (однако была возможность оставить развернутый комментарий к каждому вопросу); два вопроса были открытыми: респонденты формулировали свой вариант ответа касательно эффективности диалога и проблем, возникающих в процессе проведения диалога.

Перед началом онлайн-опроса был проведен пилотный опрос и консультации с практиками для апробации инструментария исследования (15 интервью).

91%
респондентов
согласились принять
участие в следующем
опросе

Для проведения опроса использовалась нерепрезентативная выборка респондентов без ограничений касательно пола или возраста среди лиц, принимавших участие в диалогах на любые темы на территории Украины и за ее пределами, начиная с 2014 года. Учитывая отсутствие прямого доступа исследователей к респондентам, использовался метод «снежного кома»:

- отправление на электронную почту личных приглашений со ссылкой на Google-форму: было отправлено около 700 электронных писем через партнерские организации (ОБСЕ, организации фасилитаторов диалогов);
- размещение объявления о проведении исследования со ссылкой на Google-форму на сайте Национального университета «Киево-Могилянская академия»;
- распространение информации об опросе со ссылкой на Google-форму в социальной сети Facebook на личных страницах и в восьми группах.

87%
респондентов выразили
заинтересованность в
получении результатов
исследования

Основной этап опроса проводился с 15 марта по 15 апреля 2018 года методом анонимного онлайн-опроса со ссылкой на Google-форму на украинском и русском языках на выбор респондентов. Опрос являлся анонимным, но при желании респонденты имели возможность оставить адрес своей электронной почты. 91% респондентов согласились принять участие в следующем опросе через год, 81% изъявили желание получить результаты исследования и оставили для связи свою электронную почту, что свидетельствует о высокой общей заинтересованности респондентов темой исследования.

Анализ полученных количественных результатов осуществлялся с помощью программы EXCEL. Кодирование и анализ описательных комментариев и ответов на открытые вопросы осуществлялись с помощью программы для качественного анализа данных NVIVO.

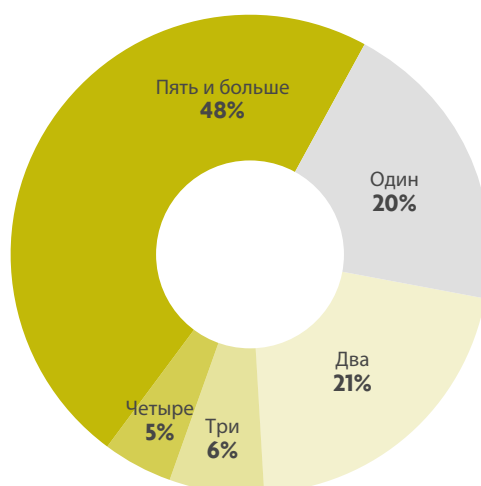
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕСПОНДЕНТОВ

В опросе приняли участие 109 респондентов из 17 областей Украины – территорий, подконтрольных правительству Украины. Наибольшее количество респондентов было из Донецкой, Одесской, Харьковской и Луганской областей. О вовлеченности респондентов по областям проживания см. Приложение 2.

В опросе приняли участие 69 женщин и 40 мужчин; соответственно 64% – женщины, 36% – мужчины. 90% респондентов имеют высшее образование. Большинство респондентов экономически активны: 60% работают, 30% являются частными предпринимателями. 42,3% респондентов проживают в городах с населением более 500 тыс. человек, 25,2% проживают в городах с населением 100-500 тыс. человек.

График 1

Количество диалогов, в которых респонденты принимали участие

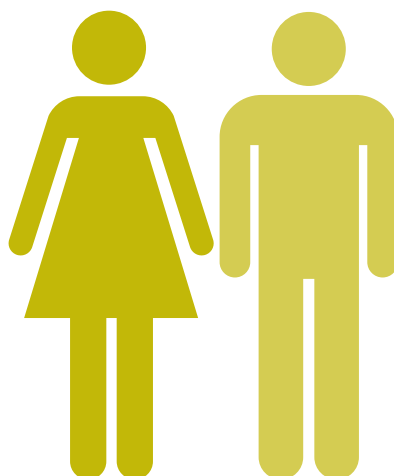
Демографический портрет респондента

40-49 лет

Высшее образование

Работает / частный предприниматель

Средний уровень экономического достатка

30-39 лет

Высшее образование

Работает / частный предприниматель

Средний / выше среднего уровень экономического достатка

АНАЛИЗ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ

Тренд 1. Отсутствие ясности в использовании понятия «диалог»

Гипотеза о разном понимании диалога и чрезмерном использовании термина «диалог» для обозначения любых публичных мероприятий подтвердилась.

Несмотря на то что респондентам в опроснике было предоставлено определение диалога, 9,8% респондентов сочли диалогами тренинги, круглые столы, группы психологической взаимопомощи, а также мероприятия, не поддающиеся классификации. Также вероятно, что большое количество мероприятий, классифицированных этим исследованием как диалоги на тему методологии медиации и диалога, в действительности были тренингами по практическим навыкам медиации и диалога. Однако методология анонимного онлайн-опроса не дает возможности проверить это предположение.

Половина респондентов считает, что организаторы многих диалогов сами не имеют четкого представления о диалоге и проводят мероприятия, которые, в понимании респондентов, не являются диалогами. 50,5% респондентов согласились с мнением, что в Украине проводится много мероприятий под названием «диалог», но некоторые из них не являются диалогами в понимании респондентов.

Описательные комментарии к этому вопросу дают некоторое объяснение, почему респонденты считали именно так. Для респондентов не являются диалогом мероприятия, которые «превращаются в конференцию: люди просто слушают доклады, но не хотят переходить к решению проблемы»; мероприятия, где нет «профессиональной фасилитации и медиации, как следствие — не все вопросы проработаны, не все участники могут выразить и зафиксировать свои мысли», а также мероприятия, где доминируют представители власти.

«Диалог — это когда двое или несколько лиц высказывают свою точку зрения и, учтя возражения, находят верное решение, устраивающее всех участников. А у нас выходит: у кого выше и почетнее должность, тот важнее и умнее»

Одной из причин искажения понятия «диалог» в сфере гражданского общества было указано «грантоедство» некоторых общественных организаций.⁴

«Диалог — это модное слово, и на него дают деньги»

⁴ Подробнее о причинах недостаточной ясности в использовании понятия «диалог» см. Татьяна Киселева, Джулия фон Добенек, [Диалоги на уровне гражданского общества в Украине: Основные тренды и риски](#), стр. 5.

Тренд 2. Увеличение количества диалогов на «технические» темы

Гипотеза о доминировании диалогов относительно технических вопросов над экзистенциальными диалогами подтвердилась.

Тенденция увеличения количества технических диалогов усилилась в 2017-2018 гг. по сравнению с 2014-2015 гг.

Результаты первого экспертного исследования показали, что после 2014 года в Украине проводятся диалоги, которые условно можно разделить на две группы: «технические» и «экзистенциальные». Технические диалоги проводятся на темы, предусматривающие достижения конкретного результата: решения проблемы, достижения договоренности между участниками, создание совместного документа, стратегии и т.д. Экзистенциальные диалоги (диалоги, ориентированные на ценности, или диалоги об идентичностях) проводятся на темы, которые не предусматривают достижения результата в виде договоренности, а скорее результата в виде улучшения взаимопонимания и доверия между людьми.

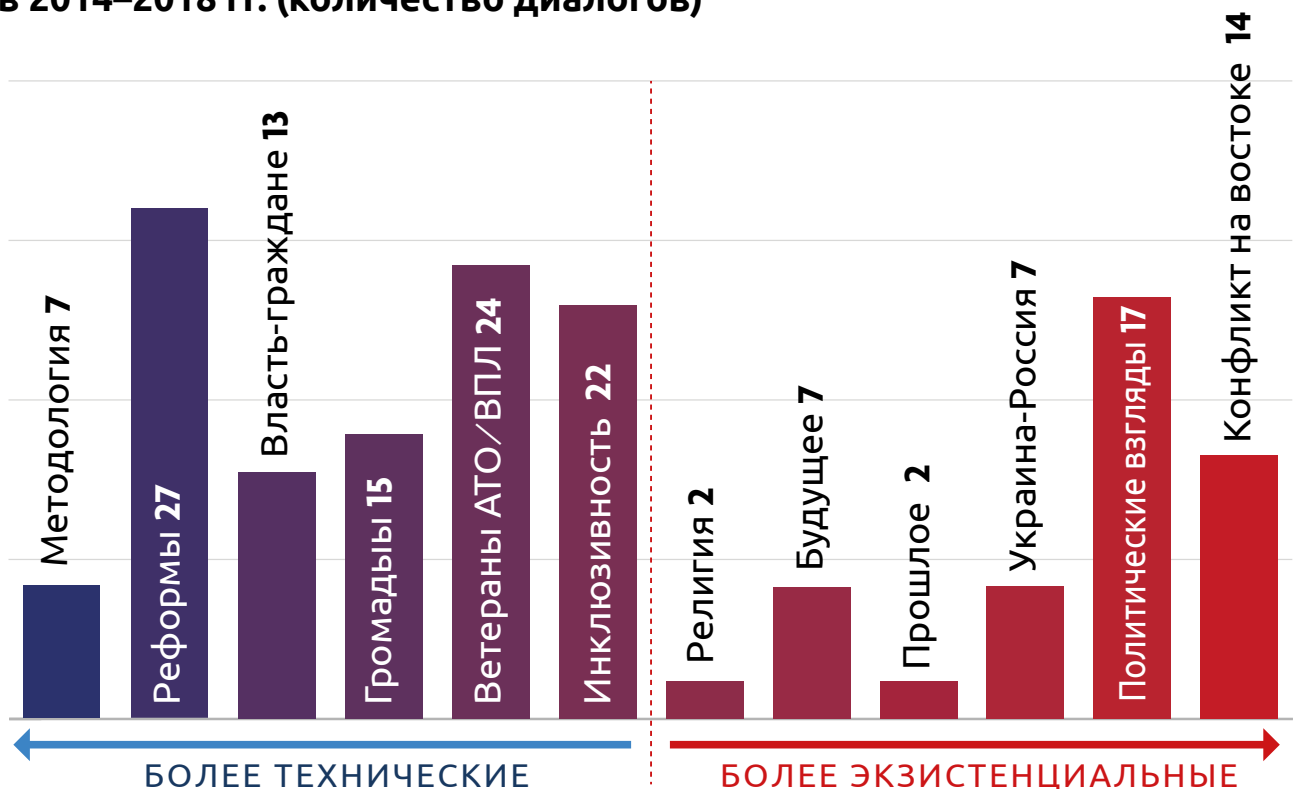
Анализ ответов респондентов позволил детализировать классификацию диалогов, предложенную ранее в первом экспертном исследовании, с учетом специфики диалогов в контексте Украины. Известно, что диалог является гибкой и творческой процедурой: обычно, кроме основной темы, официально заявленной организаторами, в диалогах возникают дополнительные темы. В технических диалогах наверняка поднимаются такие «экзистенциальные» вопросы, как вопросы ценностей, политических идентичностей, отношения к «другим», построения доверия и т.д. Не исключая такую возможность и осознавая несовершенство любой классификации диалогов, это исследование разделило темы диалогов, указанные самими респондентами, исходя из целей

этих диалогов. Далее эти группы были расположены в виде континуума относительно их направленности на достижение конкретного материального результата или на работу с идентичностями и смыслами. В результате все темы диалогов были разделены на шесть технических и шесть экзистенциальных подгрупп (расшифровку кодов и примеры тем см. Приложение 3).

В целом, согласно информации респондентов, в 2014 году - первом квартале 2018 года было проведено 69,2% технических диалогов и 30,8% экзистенциальных диалогов. Тренд доминирования технических диалогов, идентифицированный в первом экспертном исследовании, не только сохранился, но и усилился в 2017-2018 гг.

График 2

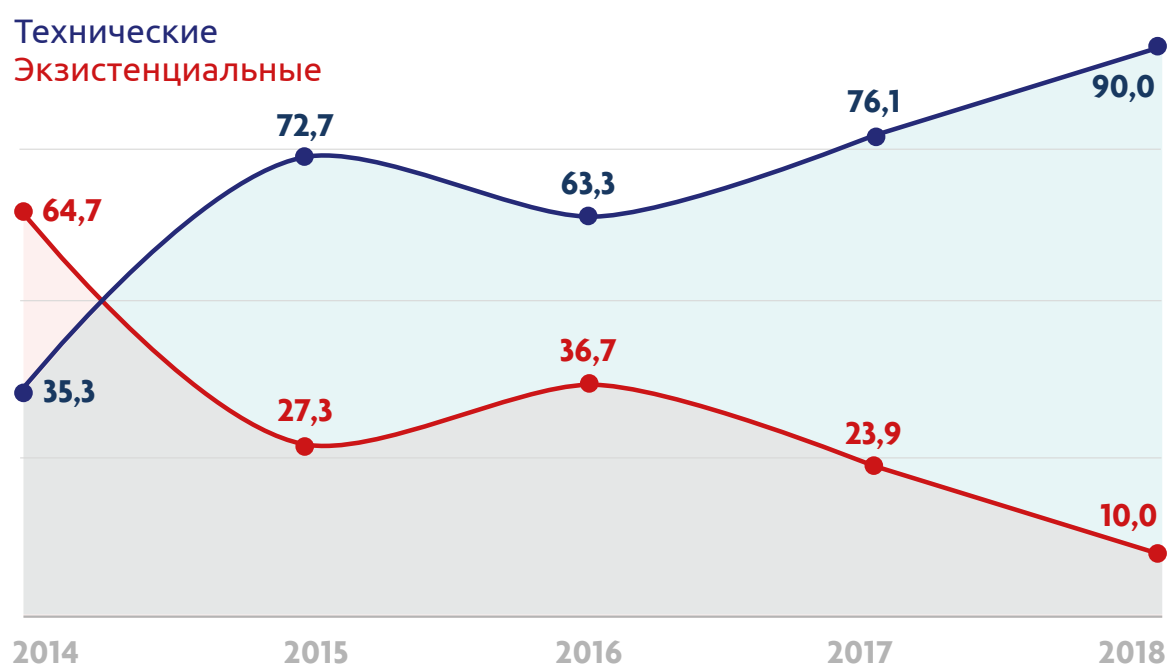
Количество проведенных технических и экзистенциальных диалогов в 2014–2018 гг. (количество диалогов)

Тренд 2. Увеличение количества диалогов на «технические» темы (продолжение)

График 3

Соотношения технических и экзистенциальных диалогов (процент)

В целом, согласно информации респондентов, в 2014 году - первом квартале 2018 года было проведено 69,2% технических диалогов и 30,8% экзистенциальных диалогов. Тренд доминирования технических диалогов, идентифицированный в первом экспертном исследовании, не только сохранился, но и усилился в 2017-2018 гг.

Тренд 2. Увеличение количества диалогов на «технические» темы (продолжение)

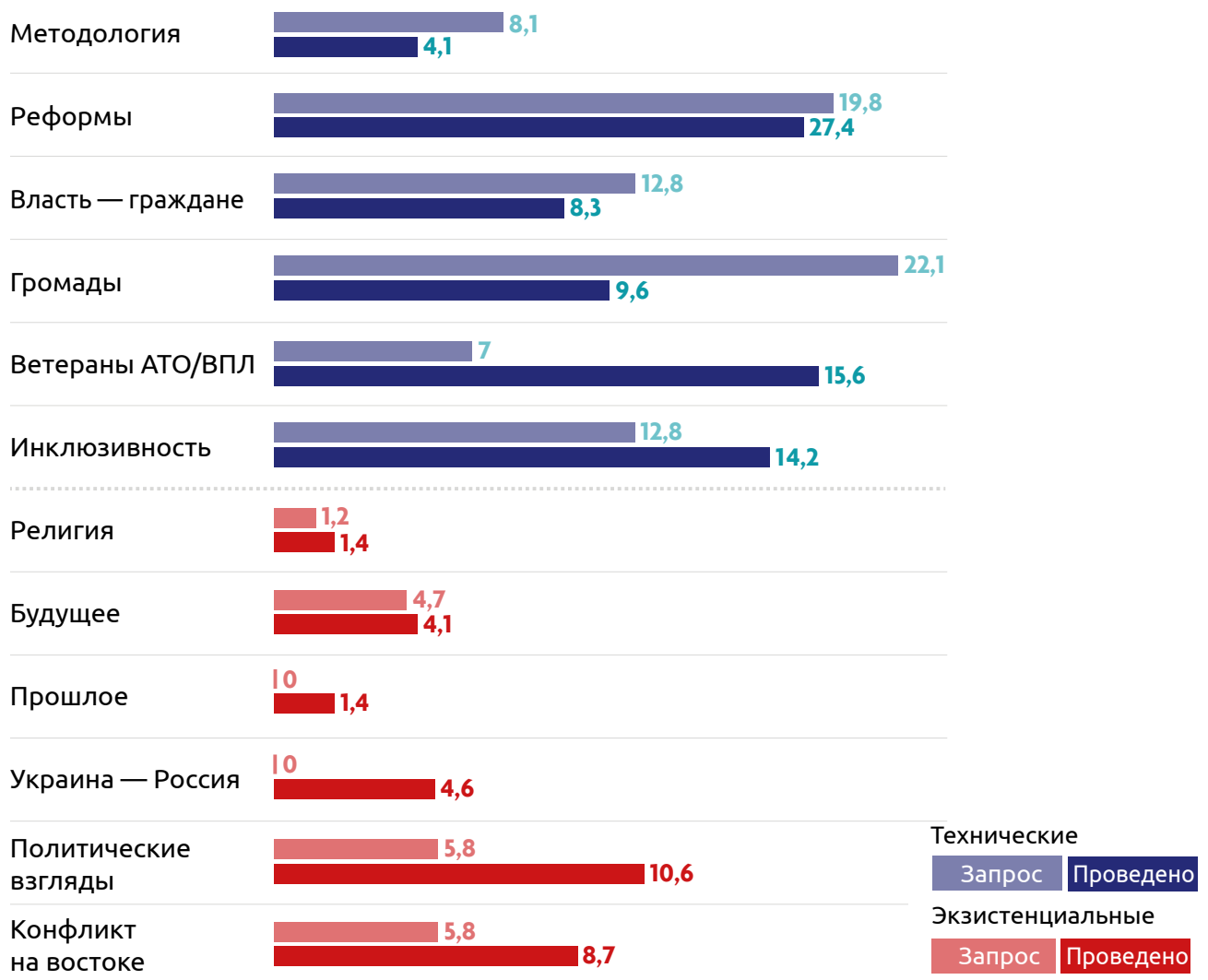
Наконец, тенденция увеличения количества технических диалогов отслеживается в ответах респондентов касательно тем диалогов, которые они хотели бы видеть в своих громадах в будущем (спрос на конкретные темы).

Сравнивая спрос на темы диалогов с темами уже проведенных диалогов, можно отметить, что наибольший запрос был выявлен на диалоги в громадах (о сплоченности и решении конкретных проблем) и на диалоги о реформах (реформах децентрализации, образования, медицины, выборах, стратегии развития и т.п.).

Не поступило ни одного запроса на диалоги о прошлом или об отношениях между Украиной и Россией.⁵

График 4

Спрос на темы диалогов и количество проведенных диалогов (процентное соотношение)

⁵ Подробнее о причинах увеличения количества технических диалогов и рисков, связанных с этим трендом, см. Татьяна Киселева, Джулия фон Добенек, [Диалоги на уровне гражданского общества в Украине: Основные тренды и риски](#), стр. 6.

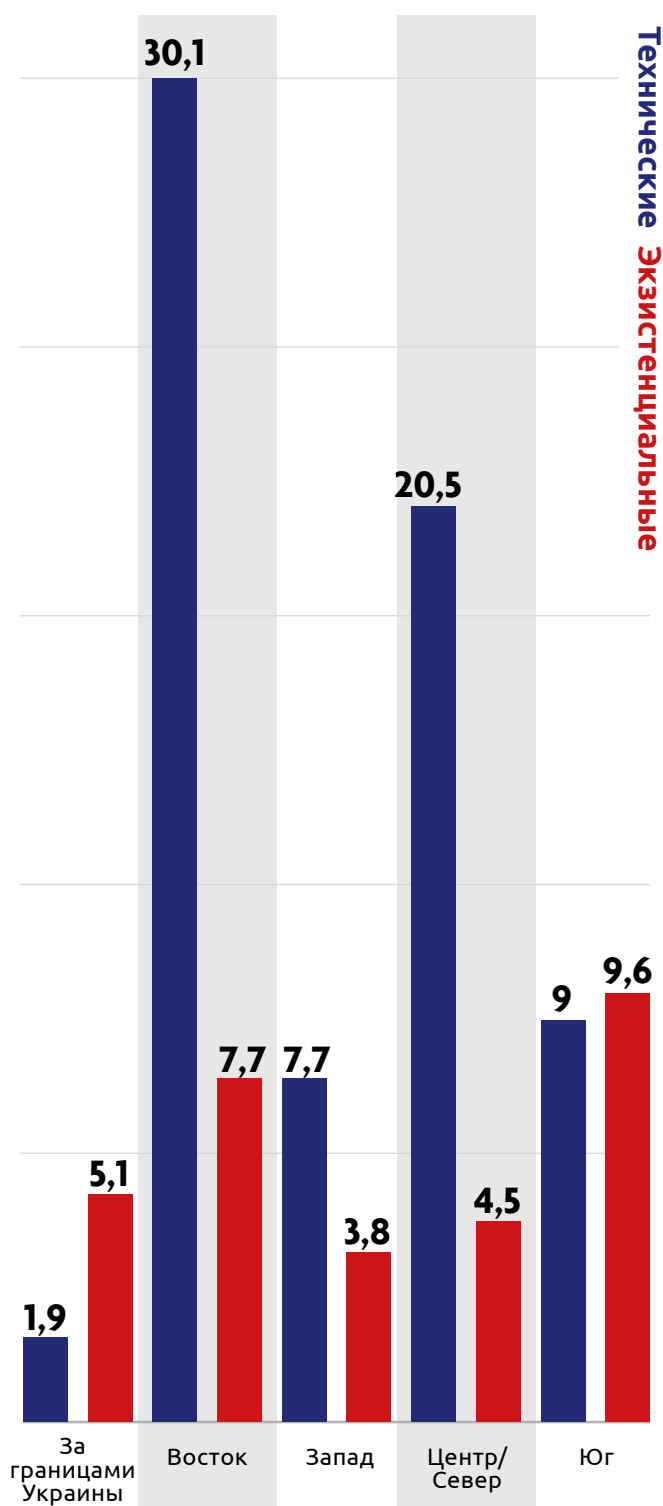
Тренд 3. Проведение большинства диалогов на востоке Украины

Гипотеза о проведении большинства диалогов на востоке Украины (территории, подконтрольной правительству Украины) подтвердилась, однако география диалогов после 2015 года несколько расширилась на иные регионы Украины.

Во всех регионах Украины наблюдается фокус на технических диалогах, кроме южного региона, где преобладают экзистенциальные диалоги. Это связано со спецификой конфликтной среды г. Одессы и работой Одесской областной группы медиации.

График 5

Распределение технических и экзистенциальных диалогов по регионам (процент).

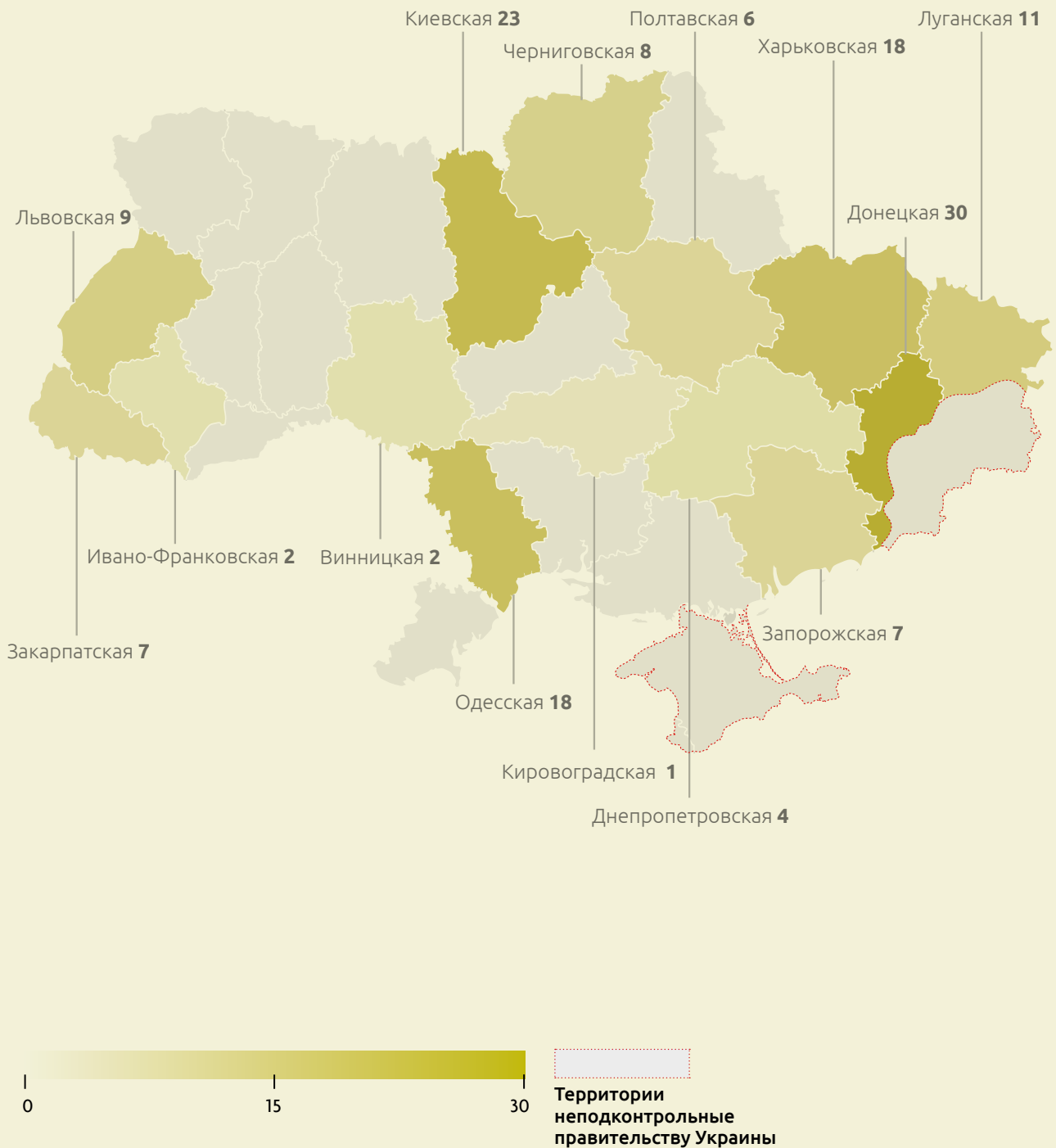

Тренд 3. Проведение большинства диалогов на востоке Украины (продолжение)

География диалогов расширилась за счет проведения диалогов на темы, волнующие граждан всех регионов Украины, а именно – вопросы инклюзии, толерантности, прав человека, в частности прав национальных

меньшинств, вопросы реформ и проблем местных громад (см. Приложение 4 с перечнем населенных пунктов, где проводились диалоги).

Карта диалогов, 2014–2018 гг.

Тренд 4. Проведение большинства диалогов между людьми с «мейнстримовыми» политическими взглядами

Гипотеза о вовлечении в диалоги преимущественно лиц с «мейнстримовыми» политическими взглядами подтвердилась.

Опрос обнаружил всего 19 диалогов (из наиболее запомнившихся респондентам), в которых принимали участие несколько лиц с пророссийскими, антимайданными или антиевропейскими взглядами. Это означает, что в 81,7% всех диалогов, запомнившихся респондентам, не участвовало ни одного участника с пророссийскими, антимайданными или антиевропейскими взглядами или же что люди не выражали такие взгляды во время диалога. Этот показатель является более высоким в категории технических диалогов: к 91,9% из них не было привлечено ни одного лица с пророссийскими, антимайданными или антиевропейскими взглядами или же люди не выражали такие взгляды во время диалога. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что доминирование технических диалогов не способствует полному включению жителей Украины в процесс диалога.

Кроме того, опрос обнаружил 17 диалогов с участием нескольких жителей территорий, временно неподконтрольных правительству Украины; а также 10 диалогов, в которых принимали участие несколько граждан Российской Федерации (соответственно 15,6 % и 9,2% диалогов, запомнившихся респондентам). Таким образом, опрос определил количество диалогов, в которых принимали участие лица с немейнстримовыми политическими взглядами, жители неподконтрольных территорий и граждане Российской Федерации, однако точное количество лиц этих категорий, включенных в эти диалоги, остается неизвестным из-за политической чувствительности вопросов на эту тему. Также есть вероятность того, что участники диалогов из категории

«жители неподконтрольных территорий» и «граждане Российской Федерации» в какой-то степени разделяли пророссийские, антимайданные или антиевропейские взгляды. Поэтому, чтобы понять процесс вовлечения различных групп населения в диалоговые процессы, необходимо отдельное исследование.

Причины, препятствующие лучшему вовлечению всех групп населения в диалоги, можно увидеть в описательных комментариях респондентов, согласившихся с утверждением, что «обычно на диалоги приходят люди, которые имеют схожие позиции или ценности, и острых дискуссий о позициях или ценностях не возникает» (22% респондентов). Респонденты отметили, что так получается, возможно, из-за того, что организаторам «так легче». Однако большинство комментариев сходилась на том, что, несмотря на усилия организаторов, «приглашающих спикеров с альтернативной точкой зрения», те не приходят на диалог, потому что «боятся», «не имеют смелости открываться со своими мыслями в составе участников, где «сторона» диалога в меньшинстве» или не имеют мотивации для участия в диалогах из-за низкой гражданской активности.⁶

«Приходят люди, которые хотят что-то поменять. На диалог не приходят люди, которые не способны к диалогу»

Вместе с тем вопрос невовлеченности населения с немейнстримовыми политическими взглядами не осознается респондентами как проблема

или препятствие для проведения диалога. Только один респондент заметил, что препятствием для проведения диалогов в его громаде является «уменьшение количества людей, придерживающихся условно антимайданных взглядов, которые готовы участвовать в диалоге».

Кроме того, проблемы с вовлечением этих категорий граждан в диалоги существенно не повлияли на восприятие респондентами разнообразия взглядов участников диалогов. 78% респондентов НЕ согласились с утверждением, что «обычно на диалоги приходят люди со схожими позициями или ценностями, и острых дискуссий о позициях или ценностях не возникает». 88,1% респондентов подтвердили участие людей, имеющих иных суждения о теме диалога; 61,5% подтвердили участие людей с иными политическими взглядами (в диалогах, наиболее запомнившихся респондентам).

Позитивная оценка разнообразия взглядов в диалогах при практическом отсутствии населения с немейнстримовыми политическими взглядами кажется парадоксальной. Это может быть связано со спецификой гибридного конфликта, четко не определяющего стороны конфликта, а также с тем, что существует множество отличий в ценностях и позициях людей из широкой группы мейнстримовых взглядов.

⁶ Подробнее о причинах исключения людей с «немейнстримовыми» политическими взглядами и рисках, связанных с этим трендом, см. Татьяна Киселева, Джулия фон Добенек, [Диалоги на уровне гражданского общества в Украине: Основные тренды и риски](#), стр. 8.

Тренд 5. Вовлечение женщин в диалоги на уровне гражданского общества как в количественном, так и в качественном измерениях

Гипотеза об асимметричном вовлечении женщин в диалоговые процессы подтвердилась частично. Женщины составляют большинство участников и фасилитаторов диалогов, а их участие является достаточно значимым для того, чтобы влиять на принятие решений в ходе диалога на уровне гражданского общества.

«Всех внимательно выслушали, независимо от пола или манеры высказывания»

Первая часть гипотезы о достаточной репрезентации женщин в диалогах подтвердилась полностью.

По результатам этого исследования

женщины составляют:

66%

лиц, принимавших участие в диалогах в качестве участников;

65.2%

лиц, фасилитировавших диалоговые встречи;

64%

респондентов этого опроса.

Вторая часть гипотезы об ограниченном влиянии женщин на принятие решений в процессе диалога подтвердилась частично.

Качественное участие женщин в диалогах исследовалось с помощью вопроса, включающего два аспекта: первый аспект — процессуальный (насколько активно женщины принимали участие в обсуждениях); второй аспект касался результатов обсуждения (все ли высказывания женщин принимались мужчинами во внимание).

94% респондентов отметили, что женщины принимали активное участие в обсуждениях и все их высказывания принимались во внимание мужчинами. Этот показатель не зависит от типа диалога. Даже в тех диалогах, где мужчины составляли большинство участников, 96% респондентов отметили, что женщины принимали активное участие в обсуждениях и все их высказывания принимались во внимание мужчинами.

В то же время это исследование не имело доступа к записям договоренностей или документам, принятым в результате диалогов, и поэтому не могло проследить, в какой степени вопросы, важные для женщин, были фактически включены в результат диалога. Некоторые академические исследования указывают, что восприятие участия женщин в обсуждении может отличаться от фактического результата. Поэтому есть необходимость в дальнейших исследованиях этих вопросов.

Кроме того, следует отметить, что ситуация с качественным влиянием женщин в диалогах на высших уровнях (политические переговоры, экспертные обсуждения на первом и втором треках и т.д.), вероятно, отличается от ситуации на уровне гражданского общества. Отсюда следует, что высокая репрезентация женщин на уровне гражданского общества не должна повлечь снижение требований гражданского общества касательно большего представительства женщин на правительственном или высшем политическом уровнях.

Тренд 6. Факторы, препятствующие влиянию и устойчивости диалогов

Гипотеза о недостаточном влиянии диалогов подтвердилась частично. С одной стороны, респонденты считают, что в целом диалог является необходимым и эффективным инструментом построения доверия и решения проблем на разных уровнях; с другой стороны, они указывают на препятствия для диалогов в Украине.

96,4%

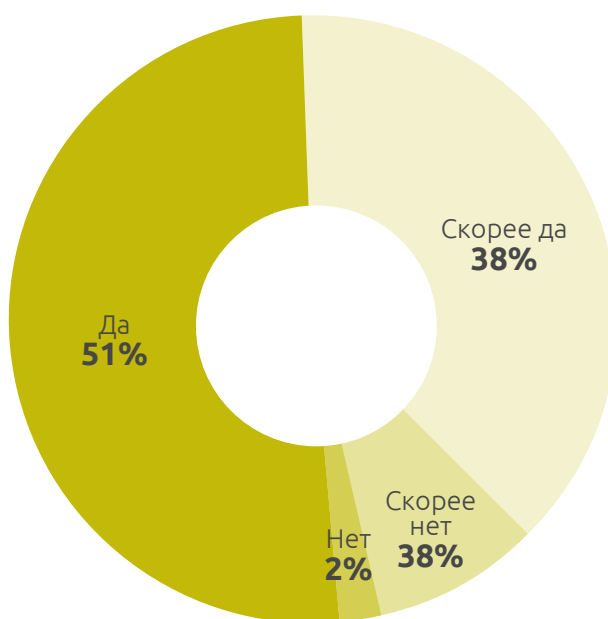
респондентов считают, что в их громадах есть необходимость проведения диалогов.

89%

респондентов ответили, что диалог, запомнившийся им больше всего, улучшил их понимание других участников диалога или отношения с ними (индивидуальный и реляционный уровень влияния).

График 6

Ответы на вопрос «Улучшилось ли ваше понимание других участников диалога или отношения с ними в результате диалога, запомнившегося вам больше всего?»

Диалог в целом воспринимается респондентами как эффективная возможность для коммуникации людей с разными мнениями. Анализируя диалог, запомнившийся им больше всего, 88,1% респондентов отметили, что в диалоге присутствовали участники с другими точками зрения о теме диалога; 61,5% респондентов отметили, что в диалоге принимали участие люди, разделяющие иные политические взгляды.

Тематика диалогов, проводимых в Украине, в целом соответствует проблемам на местах. 71,6% респондентов НЕ согласились с утверждением, что «обычно организации, проводящие диалоги, приезжают к нам на места и проводят диалоги на темы, которые нас не интересуют или не являются актуальными для нашей громады». Респонденты, согласившиеся с этим утверждением (таких было 22%), отметили, что организаторы диалогов недостаточно знают и изучают специфику местных проблем или занимаются «грантоедством».

«Мы должны говорить о том, что наболело, а не о том, за что платят»

76,2% респондентов оценили свое участие в диалоге в целом как позитивный опыт и предоставили позитивные описательные комментарии относительно моментов, наиболее запомнившихся им в диалогах.

«Высокая степень организации, профессиональный подход, динамичность, вовлеченность всех участников, интересная форма проведения (ротация групп по темам)».

«Были выслушаны все присутствующие, позитивные результаты: большинство вопросов решено сразу во время диалога, над другими активно работают. Нарботали механизмы взаимодействия, диалог будет проводиться систематически».

«Я начала лучше понимать тех, чьи взгляды отличаются от моих, и пытаться увидеть ситуации глазами разных участников и в дальнейшем. Этот диалог однозначно повлиял на мое понимание и отношение ко всему, что происходит, не только насчет темы диалога, а и вообще в отношениях между гражданами страны. Это, в частности, помогает мне теперь в работе экскурсовода, когда я часто должна вести разговоры на сложные исторические темы с людьми из разных частей страны и из заграницы».

Тренд 6. Факторы, препятствующие влиянию и устойчивости диалогов (продолжение)

Вместе с тем около 14% респондентов отметили не понравившиеся им моменты в диалогах. Большинство понравившихся и не понравившихся респондентам моментов являются

зеркальными (один и тот же момент, в случае присутствия, замечался респондентами в положительном плане, а в случае отсутствия — отмечался как негативный).

Таким образом, участники диалогов замечают и ценят прежде всего возможность быть услышанным, результативность диалога и профессионализм фасилитаторов.

График 7

Понравившиеся и не понравившиеся респондентам аспекты в наиболее запомнившемся им диалоге (количество комментариев)

✗ отсутствие этих аспектов или проблемы с ними повлияли на негативное восприятие диалога

✓ наличие этих аспектов повлияло на позитивное восприятие диалога

Тренд 6. Факторы, препятствующие влиянию и устойчивости диалогов (продолжение)

Возможность быть услышанным выражалась респондентами следующим образом: «возможность озвучивать различные взгляды», «динамичность, вовлеченность всех участников», «возможность стать на их место, примерить на себе их жизнь»; «путь, ведущий к сердцам участников, чувства-потребности, понимание»; «осознание, что может быть другая точка зрения, что человек пережил свой опыт касательно этого вопроса, и нужно быть более снисходительным по отношению к другим»; «выражение мыслей и опыта представителей различных ветвей власти и представителей гражданского общества, что позволяло шире изучить проблему и пути ее решения».

Результативность диалога, по мнению респондентов, воплощается в конкретных результатах диалогов, например: «было решено много вопросов», «власть начала слышать ветеранов», «был наработан механизм взаимодействия», «был найден консенсус», «предложены пути решения проблемы», «завершен процесс объединения ОТГ», «сформирован правительственный проект», «наработан общий план», «составлен меморандум о дальнейшем направлении сотрудничества, разработан системный механизм взаимодействия и долгосрочной совместной деятельности», «наработан конкретный документ для профильного министерства». Результат диалога воспринимается респондентами ис-

ключительно в виде «материального результата», поскольку ни один из респондентов не назвал улучшение отношения к другим людям, улучшение отношений с другими участниками или построения доверия в качестве результата диалога.

Профессионализм фасилитаторов респонденты видят в структурированности процесса, озвученных и понятных целях диалога, хорошей подготовке фасилитаторов к диалогу, вовлечении необходимых участников, воздержании от навязывания фасилитаторами своих взглядов участникам, умении фасилитаторов вывести группу из эскалации к конструктивному общению и т.д.

График 8

Препятствия для диалогов в Украине (количество комментариев)

Общественное недоверие	4
Проблемы с безопасностью во время диалогов	4
Недостаточная системность диалогов	5
Коррупция и политика государства	6
Недостаточная осведомленность о диалоге	10
Проблемы с финансированием и наличием фасилитаторов	14
Недостаточный спрос на диалог	26

Для оценки проблем и препятствий диалогов на уровне гражданского общества была предоставлена возможность описать их своими словами (вопрос «Какие вы видите препятствия для проведения диалогов в вашей громаде?»). 23,8% респондентов не видят никаких препятствий для проведения диалогов в их громадах. 75,3% респондентов указывают на препятствия, не позволяющие эффективно проводить диалог.

Анализируя проблемы и препятствия, указанные респондентами для диалогов в Украине в целом, необходимо отметить положительное отношение респондентов к перспективе диалогов. Только один респондент разочаровался в

диалогах, оставив такой комментарий: «Диалоги сейчас — это способ заработать. Это не пути решения проблем. Лучше не становится никому». Остальные респонденты основывались на идее ценности и важности диалога и указали проблемы, которые можно устранить.

Кроме того, положительным моментом является то, что основную ответственность за проблемы с диалогами респонденты возлагают не на государство и не на общество. Меньшая часть респондентов отметила коррупцию и неадекватную государственную политику, общественное недоверие и отсутствие культуры диалога в обществе как факторы, препятствующие диалогу.

Абсолютное большинство респондентов рассматривает проблемы диалога в контексте людей, граждан или местных громад и считает основной проблемой отсутствие спроса на диалог, а именно — отсутствие желания вступить в диалог на местах как у населения, так и у власти, отсутствие интереса, соответствующих навыков, времени, которое люди могли бы посвятить диалогу, а также низкую гражданскую активность людей в целом.

Второе место занимают проблемы с наличием на местах профессиональных фасилитаторов и финансирования диалоговых мероприятий (организация, логистика, оплата работы фасилитаторов).

На третьем месте среди проблем оказалась недостаточная осведомленность населения и местной власти о преимуществах диалога как отдельный аспект недостаточного спроса на диалог. Понятно, что без информации о том, что такая процедура существует, и о преимуществах диалога невозможно даже иметь желание его применять.

Указанные проблемы не являются непреодолимыми, с ними можно работать. И это дает возможности для дальнейшего развития диалогов в Украине.

⁷ Подробнее о проблемах диалогов, идентифицированных экспертами, см. Татьяна Киселева, Джулия фон Добенек, [Диалоги на уровне гражданского общества в Украине: Основные тренды и риски](#), стр. 10-11.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Результаты исследовательского проекта «Опрос участников диалогов 2018» в целом подтвердили все тренды диалогов, идентифицированные в 2016–2017 гг. экспертным исследованием, сделали возможным более глубокое понимание диалоговых процессов на уровне гражданского общества в современном украинском контексте и позволили предложить следующие выводы для практики и исследования диалогов.

Тренд 1. Отсутствие ясности в использовании понятия «диалог»

Тот факт, что население не имеет четкого представления о концепции и принципах диалога, является вполне ожидаемым. Больше опасений вызывает то, что участники диалогов считают, что организаторы диалоговых мероприятий злоупотребляют понятием «диалог». Намного важнее, чтобы доноры и организации диалоговых мероприятий различали диалоги, которые профессионально фасилитируются, с одной стороны, и мероприятия в поддержку диалогов или миротворчества, такие как тренинги, дебаты, мероприятия стратегической коммуникации, арт-проекты, уличные фестивали, студенческие обмены и т.д., — с другой. Соответственно, к этим двум группам деятельности необходимо применять разные принципы и стратегии имплементации. Желательно, чтобы организаторы диалогов и фасилитаторы оповещали участников о целях, задачах и ожидаемых результатах их мероприятий на каждом этапе процесса.

Тренд 2. Увеличение количества диалогов на «технические» темы

Увеличение количества диалогов на технические темы и низкий спрос на экзистенциальные диалоги не означает необходимости автоматического увеличения количества диалогов той или иной категории. Вероятно, фокус на технических диалогах используется диалоговыми актерами как стратегия, с которой можно начать процесс построения более глубокого диалога. Тем не менее, помимо прагматичных соображений при выборе этой стратегии, важно, чтобы диалоговые актеры осознавали, а в некоторых случаях и открыто признавали, теории изменений, на которых основан такой выбор. Это особенно важно, когда целью организаторов диалогов является влияние на гибридный конфликт в Украине, что требует работы над прекращением насилия и участия в более широких общественных процессах демократизации страны в целом.

Тренд 3. Проведение большинства диалогов на востоке Украины

Несмотря на то что географический фокус диалогов остается на востоке Украины (территории, подконтрольной правительству Украины), расширение географии диалогов является положительным фактором. Это способствует преодолению поляризации между регионами Украины путем создания совместного опыта граждан Украины для решения проблем неконфронтационным путем. Кроме того, опыт практиков, работающих на востоке страны, может быть распространен и на другие регионы.

Тренд 4. Проведение большинства диалогов между людьми с «мейнстримовыми» политическими взглядами

Недостаточное вовлечение в диалоги людей с пророссийскими, антимайдановскими и антиевропейскими взглядами остается проблематичным в контексте процессов социальных изменений. Данное исследование обнаружило, что диалоги на технические темы не способствуют включению людей с «немейнстримовыми» политическими взглядами в процесс социальных изменений. Исследование подтвердило, что основными причинами исключения данной категории людей стало враждебное отношение к ним, спровоцированное гибридными угрозами российской агрессии, а также низкий уровень их гражданской активности. Кроме того, исследование выявило, что этому явлению могли способствовать и некоторые стратегии фасилитаторов и организаторов диалогов. Поэтому, когда технические диалоги используются в качестве «стратегии входа», важно, чтобы они не становились оправданием невовлечения населения с «немейнстримовыми» взглядами. Организаторам и фасилитаторам диалогов рекомендуется разработать стратегии относительно того, каким образом эта группа населения может вовлекаться в диалоговые процессы на более поздней стадии или иными путями. Необходимо более основательное исследование, чтобы помочь практикам продумать такие стратегии и разработать методологию идентификации и вовлечения людей с пророссийскими, антимайдановскими и антиевропейскими взглядами в диалоги.

Тренд 5. Вовлечение женщин в диалоги на уровне гражданского общества как в количественном, так и в качественном измерениях

Это исследование подтвердило, что диалоги на третьем треке являются эффективным механизмом вовлечения женщин в процессы социальных изменений в Украине, как с точки зрения количественной репрезентации, так и с точки зрения качественного влияния на принятие решений. Однако если при таких благоприятных условиях на уровне гражданского общества женщины остаются невключенными в политические процессы на высших уровнях (трек один и два) или если конечные результаты диалога на уровне гражданского общества остаются невыполненными или неинституционализированными, возникает угроза расширению прав и возможностей женщин, а также их вовлеченности в миротворческие процессы в Украине. Следовательно, для понимания этих вопросов необходимо более основательное исследование.

Тренд 6. Факторы, препятствующие влиянию и устойчивости диалогов

Это исследование обнаружило, что диалоги в целом воспринимаются как эффективный инструмент построения доверия, а также решения проблем и конфликтов. Однако на практике диалоги сталкиваются со множеством проблем. Участники этого опроса — простые граждане и общественные активисты — видят проблемы не столько в операционных стратегиях имплементации, сколько в более фундаментальных вопросах, а именно — в отсутствии спроса на диалог и ресурсов для проведения диалогов. Однако эти проблемы не являются непреодолимыми. Всего несколько респондентов указали, что диалогам препятствует общественное недоверие или политика государства; большинство респондентов указали проблемы, которые возможно решить путем проведения информационных и образовательных программ для представителей власти и гражданского общества, а также путем внедрения эффективных механизмов финансирования диалогов и механизмов привлечения фасилитаторов на локальном уровне.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Организации, проводившие диалоги в 2014–2018 гг. Ответы респондентов⁸

Организация	Всего диалогов
ОБСЕ	26
Одесская областная группа медиации	18
ПРООН	13
Институт мира и согласия (ИМИС)	11
РОО «Женские инициативы»/ИМИС	7
ОО «Информационный центр “Майдан Мониторинг”»	6
Лаборатория мирных решений	6
Инженеры взаимопонимания	5
OWEN/swisspeace	4
Представители власти и местного самоуправления: г. Бахмут, г. Пырятин, г. Покровск, г. Северодонецк	4
Ассоциация украинских христианских консультантов/Общество христиан-консультантов	3
ОО «Импульс»	3
ОО УАР	3
Каритас	3
Черниговский дом прав человека	3
IREX/ГУРТ	3
ВООЗ	2
Добробут України	2
ОО «ДЦМ “ДОБРО”»	2
ОО МВГ «Патриот»	2
ОО «У єднанні сила»	2
Молодежный Совет	2
Офис Совета Европы в Украине	2
Поступовий гурт франківців	2
Агритим Канада	1
АМУ Минрегионстрой	1
Арт-проект Немецкий фонд	1

⁸ Это приложение содержит ответы респондентов на вопрос «Какая организация проводила диалог?». Названия некоторых организаций возможно было верифицировать через Интернет, однако большинство остается в той форме, в которой их указали респонденты. Международные организации, такие как ОБСЕ и ПРООН, скорее, привлекали локальных профессиональных фасилитаторов для проведения диалогов, а местные общественные организации фасилитировали диалоги своими силами.

Організація	Усього діалогів
Ассоциация ВИЧ/СПИД в Украине	1
Свободный университет Майдана /Майдан Мониторинг	1
Всеукраинский общественный центр «Волонтер»	1
ОО «Идеи перемен»	1
ОО «Защита семьи»	1
ОО «Информационно-консультативный женский центр»	1
Общественное объединение Майдана	1
Диалог Донецка	1
ЕРАЗМУС +	1
ЗНУ Нарвский колледж Тартуского университета	1
Инициативы перемен	1
Клуб Мечта	1
Круг доверия Майдана	1
Лига интернов	1
Муниципальные власти Европы	1
МФ «Возрождение»	1
Народные дипломаты	1
Новая Страна	1
Основы Свободы	1
Парламент религий мира	1
Театр для диалога	1
Юридический университет им. Ярослава Мудрого	1
ICA Украина	1
International Alert	1
PATRIR	1
UNICEF	1
UN Women Ukraine	1
Представители гражданского общества	9

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 2.

Вовлеченность респондентов по областям проживания

Область проживания	Количественный показатель	Процентный показатель
Винницкая область	1	0,9
Днепропетровская область	5	4,5
Донецкая область (подконтрольная правительству Украины)	21	19,8
Житомирская область	1	0,9
Запорожская область	6	5,4
Ивано-Франковская область	1	0,9
Киевская область	16	15,3
Кировоградская область	1	0,9
Луганская область (подконтрольная правительству Украины)	11	9,9
Львовская область	4	3,6
Одесская область	14	12,6
Полтавская область	7	6,3
Харьковская область	14	12,6
Херсонская область	1	0,9
Хмельницкая область	1	0,9
Черниговская область	4	3,6
Черновицкая область	1	0,9
Всего:	109	

Приложение 3. Кодирование и примеры тем диалогов

Технические диалоги		
Темы	Код	Пример (язык оригинала)
Методология диалога или иных инструментов разрешения конфликтов	методология	Конфлікт і інструменти його вирішення. Перехрестя діалогу – від спільних викликів до консолідованих зусиль
Реформы и вопросы развития Донецкой и Луганской областей	реформы	Децентралізація та надання медичної допомоги Стратегічні плани розвитку Донеччини
Взаимодействие власти с гражданами	власть – граждане	Як зробити так, щоб рішення в місті приймалися з урахуванням думки громади? Взаємодія поліції та громади
Сплочение громад или решение конкретных проблем на уровне громады	громады	Снаряд перебил газовую трубу и в четырех поселках нет газа. Когда будет газ в поселке? Взаємодія в громаді
Интеграция ветеранов АТО и внутренне перемещенных лиц	ветераны АТО/ВПЛ	Адаптація та соціалізація внутрішньо переміщених осіб на території міста (Х). Залучення ветеранів АТО до життя громади
Инклюзия/права меньшинств (например, людей с инвалидностью, женщин, нацменьшинств), не связанных с конфликтом на востоке	инклюзия	Можливості багатомовної освіти: учні, вчителі, громада. Роль ромських жінок в українському суспільстві
Экзистенциальные диалоги		
Межрелигиозный диалог	Код	Пример (язык оригинала)
Будущее Украины, различные сценарии развития Украины	религия	Міжконфесійний діалог в Україні
Исторические события, историческая память	будущее	Конституционное и политическое будущее страны. В какой стране Вы бы хотели жить?
Разные политические взгляды или идентичности в Украине (например, «майдан – антимайдан»)	прошлое	9 травня. Точки дотику. Гісторична пам'ять
Отношения между Украиной и Россией, украинскими и российскими гражданами/гражданским обществом	политические взгляды	Ценности Майдана и Антимайдана. Мова ворожнечі
Конфликт на востоке (например, вопрос примирения, поиск путей решения конфликта, безопасность на контактной линии и т.п.)	Украина – Россия	Відношення між Росією та Україною. Російсько-українські відносини
Конфлікт на сході (наприклад, питання примирення, пошук шляхів вирішення конфлікту, безпека на лінії зіткнення тощо)	конфликт Восток	Введення миротворчого контингенту на Донбас. За що українці воюють на Донбасі. Пошук шляхів миру на Донбасі

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 4.

Перечень населенных пунктов, где проводились диалоги

Регион	Область	Населенный пункт	Количество диалогов
ЗА ПРЕДЕЛАМИ УКРАИНЫ		Грузия	2
		Литва, г. Вильнюс	1
		Беларусь, г. Минск	4
		США, г. Солт-Лейк-Сити	3
		Турция, г. Стамбул	1
ВОСТОК	Донецкая	г. Доброполье	3
		г. Бахмут	3
		г. Славянск	1
		г. Краматорск	8
		г. Мариуполь	6
		г. Белицкое	1
		г. Покровск	5
	Луганская	г. Соледар	3
		г. Рубежное	1
		г. Лисичанск	2
		г. Северодонецк	7
		пгт Тошковка	1
		г. Харьков	14
		г. Чугуев	2
Харьковская	пгт Новая Водолага	2	
	Одесская	г. Одесса	18
	Днепропетровская	г. Днепр	4
		г. Запорожье	5
	Запорожская	г. Мелитополь	2
пгт Брюховичи		1	
ЗАПАД	Львовская	с. Славское	1
		с. Подгорцы	1
		г. Сколе	1
		г. Львов	5
	Закарпатская	с. Изки	1
		г. Ужгород	6
	Ивано-Франковская	г. Ивано-Франковск	2
ЦЕНТР/СЕВЕР	Киевская	г. Киев	23
	Винницкая	г. Винница	1
		г. Тульчин	1
	Кировоградская	г. Кропивницкий	1
	Полтавская	г. Пирятин	6
	Черниговская	г. Чернигов	8

